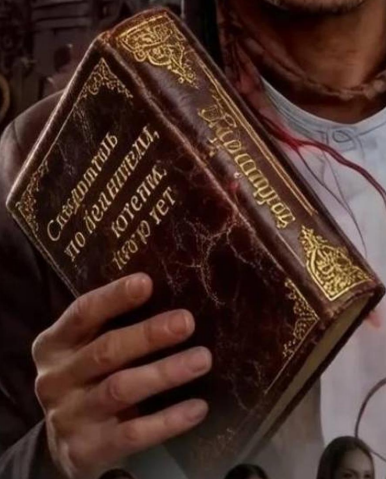

Следователь по делам, которых нет

18+

Михаил Берегов

Следователь по делам, которых нет

<https://litres.ru/73979919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Империю Драконов, где вампиры работают чиновниками, император пьёт кровь невинных, а Чёрная Амбарная Книга хранит все грехи магического бюрократического аппарата. Я — главный аудитор счётной палаты, который ничего не помнит. Но меня обвиняют в серии убийств, и через три дня император скормит меня своим драконам.

Спасти меня может только вампирша, коллекционирующая чужие лица. Её цена — три ночи с ней. Взамен — правда. И билет в самое опасное расследование, где платой за каждую страницу становятся мои собственные воспоминания. И любовь.

Содержание

Глава 1 Тело в камине	4
Глава 2 Поцелуй вампира	10
Глава 3 Кровавый баланс	26
Глава 4 Танец с трупом	50
Глава 5 Акт о списании девственниц	60
Глава 6 Первая кровь	75
Глава 7 Тот, у кого нет лица	79
Глава 8 Отчёт императору	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Михаил Берегов

Следователь по делам, которых нет

Глава 1 Тело в камине

Я проснулся от того, что кто-то сосредоточенно лизал мою шею.

Нет, вру. Сначала я проснулся от холода. Под одеялом было градусов пятнадцать, не больше, и кто-то — очень настойчивый — стащил его на пол. Потом я понял, что дышу с трудом, потому что на мне сидит девушка. Голая. И она не лизала. Она кусала.

— Твою мать, — выдохнул я, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Потолок был не мой. Никогда не видел этого потолка. Тёмное дерево, резные балки, между ними — лепнина в виде драконьих морд. Люстра не электрическая, а на цепях, с оплывшими свечами. Окна — стрельчатые, как в готическом соборе, но без стёкол. Только слюдяные пластины, сквозь которые пробивался лунный свет.

И девушка.

Она действительно была красивой. Той самой опасной

красотой, которую рисуют на обложках любовных романов: длинные чёрные волосы, влажные от пота, бледная кожа, губы припухшие — то ли от поцелуев, то ли от моей крови. Глаза закрыты, ресницы трепещут. Она что-то шептала, вжимаясь бёдрами в мой живот, и снова тянулась к шее.

Я попытался отодвинуться и понял, что руки привязаны к изголовью кровати. Шёлковым платком. Женским. С вышитыми лилиями.

— Эй, — позвал я хрипло. — Ты это... полегче.

Она не отреагировала. Её зубы сомкнулись на моей ключице, и я взвыл не столько от боли, сколько от неожиданности. И тут прямо перед глазами вспыхнула зелёная надпись. Полупрозрачная, светящаяся, с идеальным шрифтом, которого я никогда раньше не видел.

[[Система «Следователь по делам, которых нет» активирована.]]

[[Добро пожаловать, Арсений Безродов (временный идентификатор). Ваш предыдущий статус: «человек. следователь по особо важным делам. убит при невыясненных обстоятельствах».]]

[[Текущее задание: определить, жива ли девушка, находящаяся на вашем теле.]]

[[Время на выполнение: 45 секунд. Штраф за невыполнение: потеря памяти о прошлой жизни.]]

— Что за... — начал я, но надпись моргнула, и в углу появился таймер.

00:44... 00:43... 00:42...

Девушка тем временем открыла рот, чтобы укусить снова, и я наконец-то её рассмотрел. Нет, не в смысле грудь-попа — хотя грудь была, и очень даже, — я посмотрел ей в лицо. Зрачки расширены так, что радужка почти не видна. Кожа восковая, но не от бледности, а от той странной гладкости, которая бывает у... у кого?

00:28... 00:27...

Я вспомнил. У мёртвых. Не у живых людей, а у тех, кто пролежал в морге часов двенадцать. Тело уже остыло, но мышцы ещё не заоченели. Кожа становится именно такой — слишком гладкой, потому что исчезает микрорельеф.

Она не дышала. Я прислушался — ни вдоха, ни выдоха. Грудь не поднимается. Но она двигалась. Сидела на мне, кусалась, шептала что-то на непонятном языке.

00:15... 00:14...

— Ты мёртвая, — сказал я вслух. — Ты, блин, мёртвая. Или неживая. Короче, не живая.

Девушка резко открыла глаза.

У неё не было зрачков. Вообще. Белки стали чёрными, как смоль, а радужки — кроваво-красными. Она улыбнулась. Широко, неестественно, растягивая губы до ушей, и я увидел, что зубов у неё больше, чем положено. И они все острые.

[[Задание выполнено. Девушка мертва. Причина смерти: неустановленная. Статус: анимация на оста-

точной магии.]]

[[Награда: навык «Чутьё на ложь» (ранг I). Вы можете определить, когда собеседник врет, но не можете понять, в чём именно.]]

[[Штраф не назначен.]]

— Отлично, — прошептал я. — У меня галлюцинации с интерфейсом и труп на члене. Это новый уровень похмелья.

Девушка — ну, то, что было девушкой — наклонилась к моему уху и прошептала голосом, похожим на скрип несмазанной двери:

— Не ищи правду, Арсений. Или я расскажу императору, что ты спал с первой жертвой.

Я дёрнулся, пытаюсь освободить руки. Шёлковый платок затрещал, но не порвался. Девушка тем временем слезла с меня — медленно, с явным трудом, как будто её суставы не сгибались — и побрела к камину.

В камине горел огонь. Я только сейчас заметил — слабый, красноватый, без дыма. И пахло от него не дровами, а чем-то сладковатым, приторным, как от переспелых фруктов.

— Стой, — сказал я. — Какая первая жертва? Я не спал ни с кем. Я вообще не местный.

Она обернулась. Чёрные глаза с красными точками вместо зрачков смотрели пусто и в то же время с каким-то древним, нечеловеческим любопытством.

— Ты всегда так шутишь перед смертью? — спросила она моим голосом. Буквально моим. Я узнал тембр, интонации,

даже лёгкую гнусавость, которая появляется, когда простужен.

А потом она шагнула в камин.

Пламя лизнуло её ноги, бёдра, живот, грудь. Она не закричала. Она улыбалась, пока кожа не почернела, не потрескалась, не начала опадать хлопьями. И всё это время она смотрела на меня.

Я отвернуться не мог. Не потому, что привязан. Потому что не отвести взгляд.

00:00 — моргнул таймер, и надпись исчезла.

В комнате запахло горелой плотью.

Я лежал, смотрел в потолок и пытался понять: это реальность или я в психушке под капельницей? Руки всё ещё были привязаны. На животе остался влажный след от того, что сидела она. Шея саднила — там, где кусала.

— Твою мать, — повторил я уже без всякого выражения.

Дверь в спальню открылась.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти в строгом чёрном сюртуке. Короткая стрижка, седина на висках, лицо человека, который тридцать лет работает в госучреждении и уже ничего не боится. Он окинул меня взглядом, потом посмотрел на камин, откуда всё ещё шёл сладковатый дым, и спокойно сказал:

— Арсений Константинович, вы опять. Я же просил не жечь мебель. У нас бюджет на четвёртый квартал урезали.

Я открыл рот, закрыл. Открыл снова.

— Кто вы? — спросил я.

Мужчина поднял бровь.

— Шутите? Я ваш управляющий, Фёдор Савельевич. Работую на род Безродовых двадцать три года. Вы меня вчера, простите, послали куда подальше, когда я напомнил о годовой отчётности.

— Отчётности?

— Ну да. Вы же главный аудитор императорской счетной палаты. Или, прости господи, уже нет? — он вздохнул. — Пойду позову лекаря. И прикажу принести вёдра. Камин почистить.

Он вышел, притворив дверь.

А я остался лежать, привязанный к кровати, с трупом в камине и системой «Следователь по делам, которых нет» перед глазами.

[[Новое задание: выжить до утра. Дополнительное условие: не рассказывать управляющему о девушке. Награда: 50 опыта. Штраф: принудительное воспоминание о собственной смерти.]]

— Выжить до утра, — пробормотал я. — Это в этом мире вообще реально?

Тишина не ответила. Только дым из камина всё тянулся, сладковатый и липкий, и где-то внизу, в парадной зале, часы пробили три.

Глава 2 Поцелуй вампира

Управляющий вернулся через десять минут. С двумя слугами, ведром воды, шваброй и молодым человеком в длинном сером балахоне, который представился лекарем.

— Воды, — сказал я, когда меня наконец отвязали. — Много воды. И зеркало.

Фёдор Савельевич посмотрел на меня с выражением, которое я про себя назвал «усталая снисходительность».

— Зеркало в спальне, Арсений Константинович. Вон там, за ширмой. Вы его вчера разбили, когда... ну, когда вы.

— Когда я?

— Когда вы привели ту женщину.

— Какую женщину?

Управляющий вздохнул, и я понял, что этот вздох он репетировал годами. Долгий, скорбный, с лёгким намёком на то, что ему платят недостаточно для таких разговоров.

— Ту, которая сейчас догорает в вашем камине, — сказал он. — Вы привели её вчера около полуночи. Представили как «источник вдохновения». Я, признаться, подумал, что это очередная... гм... дама сердца.

— У меня есть дамы сердца?

Фёдор Савельевич промолчал. Но его молчание было красноречивее любого ответа.

Я сполз с кровати, стараясь не наступать босыми ногами

на осколки чего-то хрустального (ваза? графин? мои очки? у меня вообще есть очки в этом мире?). Ноги слушались плохо — колени дрожали, голова кружилась, и перед глазами всё ещё плавали зелёные обрывки системных сообщений.

[[Предупреждение: уровень магического истощения — 70%]]

[[Рекомендуется восполнить резерв. Способы: сон (медленно), кровь (быстро), подписание контракта с высшим существом (очень быстро, но не рекомендуется).]]

— Кровь? — переспросил я шёпотом.

Система не ответила. Только моргнула иконкой в углу зрения — капля алого цвета.

Я добрался до ширмы. За ней действительно стояло зеркало — высокое, в тяжёлой деревянной раме, с потускневшей амальгамой. Я посмотрел на своё отражение и замер.

Это был не я.

Ну, то есть формально — я. Тот же рост, примерно та же комплекция. Но лицо... лицо принадлежало кому-то другому. Узкое, бледное, с острыми скулами и тёмными кругами под глазами. Волосы длинные, ниже плеч, русые, спутанные. И на шее — две маленькие ранки. Аккуратные, как от укола толстой иглой. Или от клыков.

Я провёл пальцами по ранкам. Не больно. Даже не больно совсем. Просто странное ощущение — будто кожа в этом месте стала тоньше, прозрачнее, и под ней что-то шевелится.

— Это вы мне сделали? — спросил я лекаря.

Парень в балахоне испуганно замотал головой.

— Что вы, господин Безродов! Я только травки собираю да настойки делаю. Я не умею... ну, такое.

— А кто умеет?

— Вампиры, — спокойно сказал управляющий из-за ширмы. — Или некоторые маги крови. Но магов крови у нас в уезде нет, а вампиры... — он замялся. — Вампиры есть. Леди Мор, например. Она в соседнем имении живёт. Третья сестра герцога Воронцова.

— Вампирша — третья сестра герцога?

— А вы не знали? — Фёдор Савельевич выглянул из-за ширмы. — Так вы же с ней сами познакомились. На балу у губернатора. Она тогда сказала, что вы «прелестны, как налоговый вычет». Я ещё подумал — странный комплимент.

— Она меня так и назвала? Налоговым вычетом?

— Ну да. А потом вы танцевали. Пять танцев подряд. Говорят, после четвёртого у вас пошла кровь из носа, но вы не заметили.

Я закрыл лицо руками. В голове — ни одного воспоминания. Ни бала, ни губернатора, ни танцев. Ни этой женщины — леди Мор. Ни девушки в камине. Ничего.

— Я ничего не помню, — сказал я честно. — Вообще. Ничего. С того момента, как... ну, как проснулся.

Лекарь засуетился, полез в сумку за склянками. Управляющий же просто кивнул, как будто ожидал чего-то подобно-

го.

— Бывает, — сказал он. — После магического воздействия. Или после сильного испуга. Или после того, как переспишь с нежитью. Я не врач, но вариантов много.

— Я спал с вампиршей?

— Не знаю. Вы тогда много с кем спали. Простите за прямоту.

В дверь постучали. Коротко, три удара, пауза, ещё два.

Фёдор Савельевич вздохнул — тем самым долгим вздохом — и пошёл открывать.

На пороге стояла женщина.

Я ожидал увидеть классическую вампиршу из фильмов: бледную, в чёрном, с красной помадой и злобным взглядом. Вместо этого в спальню вошла девушка лет двадцати пяти в тёмно-синем платье с высоким воротником. Светлые волосы забраны в пучок, на носу — маленькие круглые очки. В руках — стопка бумаг, перевязанная бечёвкой.

Она посмотрела на меня сквозь очки, потом на камин, откуда слуги как раз выгребали золу.

— Здравствуйте, Арсений Константинович, — сказала она обычным человеческим голосом. Без шипения, без акцента, без намёка на вампиризм. — Я — леди Мор. Ваша соседка. У нас к вам разговор.

Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь умное, но система опередила:

[[Обнаружено высшее существо. Класс: вампир

(чистокровный). Ранг: неопределён.]]

[[Внимание: она на вас смотрит. И она знает, что вы видите системные сообщения.]]

[[Рекомендация: не паниковать. Улыбнуться.]]

Я не улыбнулся. Я спросил:

— Вы меня укусили?

Леди Мор подошла ближе, взяла меня за подбородок (пальцы холодные, как лёд), повернула голову в сторону, разглядывая ранки на шее.

— Нет, — сказала она. — Это не я. Я предпочитаю пить кровь из... более интересных мест. — Она убрала руку. — Эти укусы — работа низшего вампира. Нежити. Того, кто уже потерял человеческий облик. И она всё ещё где-то рядом.

Она перевела взгляд на камин.

— Та девушка, которую вы сожгли, — продолжила леди Мор. — Она была первой жертвой. Не вашей — убийцы. Вы привели её сюда, потому что она сама пришла. Она хотела, чтобы вы нашли её тело.

— Зачем?

— Затем, что она хочет, чтобы вы нашли её убийцу.

В комнате повисла тишина. Даже слуги перестали скрести золу. Лекарь замер со склянкой в руке. Фёдор Савельевич смотрел на леди Мор с выражением человека, который уже всё понял и теперь просто ждёт, когда закончится этот цирк.

— Я не следователь, — сказал я. — Я вообще никто. Я

даже помнить ничего не помню.

Леди Мор улыбнулась. И в этой улыбке наконец-то промелькнуло что-то нечеловеческое. Зубы — все до одного — оказались острыми, как иглы.

— Ты — следователь по делам, которых нет, — сказала она тихо. — Я вижу твою систему. И я знаю, кто её дал.

Она сунула мне в руки стопку бумаг.

— Это досье на семь девушек. Все убиты за последние три месяца. Все — дворянки из обедневших родов. Все — до того, как умереть, успели переспать с тобой. Или с тем, чьё тело ты теперь занимаешь.

Я пролистал бумаги. Имена, даты, описания. И в каждом деле — одна и та же фраза, выведенная каллиграфическим почерком: **«Последний, кого видели — Арсений Безродов»**.

— Это подстава, — сказал я.

— Конечно, подстава. — Леди Мор поправила очки. — Но императору всё равно. Через три дня он вызовет тебя в столицу. И если ты не докажешь, что не убивал этих девушек, он скормит тебя своим драконам. У него их три. Все голодные.

— А вы? — спросил я. — Вы зачем пришли?

Вампирша наклонилась к моему уху. Её дыхание было холодным, без запаха, и от него по спине побежали мурашки.

— Я хочу, чтобы ты нашёл убийцу, — прошептала она. — Потому что следующей жертвой буду я. Или ты.

Она выпрямилась, кивнула управляющему, бросила последний взгляд на камин и вышла. Так же спокойно, как вошла.

Фёдор Савельевич подождал, пока её шаги стихнут в коридоре, и повернулся ко мне.

— Ну что, Арсений Константинович, — сказал он. — Вёдра я принёс. Лекаря привёл. Девушку из камина убрали. Что дальше?

Я посмотрел на бумаги в руках. На систему, которая подмигивала зелёной иконкой «Следователь». На собственные пальцы — тонкие, бледные, с длинными ногтями, в чьих-то засохших следах крови.

— Дальше, — сказал я. — Дальше я хочу знать, кто я такой. И почему вокруг меня все умирают.

Система отозвалась почти сразу:

[[Новое задание: «Кто убил семерых?»]]

[[Срок: 3 дня. Награда: 500 опыта + доступ к навыку «Допрос» (ранг I). Штраф: быть съеденным драконами.]]

[[Удачи, следователь. Вам понадобится.]]

— Спасибо, — сказал я системе. — Очень обнадеживает.

Лекарь протянул мне склянку с мутной жидкостью.

— Выпейте, господин Безродов. От нервов.

Я выпил. Жидкость оказалась горькой, с привкусом полыни и чего-то металлического.

[[Восстановление магии: +10%]]

[[Побочный эффект: лёгкая галлюцинация в течение часа]]

— Что за галлюцинация? — спросил я.

Лекарь открыл рот, но не успел ответить. Потолок в спальне вдруг стал прозрачным, и я увидел небо. Не чёрное, как положено в три часа ночи, а кроваво-красное. И на нём — огромную фигуру в чёрном балахоне. У фигуры не было лица. Вместо лица — стопка бумаг. И она смотрела на меня.

— Это он, — прошептал я.

— Кто? — спросил управляющий.

— Убийца. У него вместо лица — папка.

Фёдор Савельевич перекрестился.

— Это не галлюцинация, Арсений Константинович, — сказал он дрогнувшим голосом. — Это Чёрная Амбарная Книга. Вы её увидели. И теперь она видит вас.

Надпись в углу зрения замигала красным:

[[Вы отмечены.]]

[[С этого момента за вами следят.]]

— Воды, — сказал я, когда меня наконец отвязали. — Много воды. И зеркало.

Фёдор Савельевич посмотрел на меня с выражением, которое я про себя назвал «усталая снисходительность».

— Зеркало в спальне, Арсений Константинович. Вон там, за ширмой. Вы его вчера разбили, когда... ну, когда вы.

— Когда я?

— Когда вы привели ту женщину.

— Какую женщину?

Управляющий вздохнул, и я понял, что этот вздох он репетировал годами. Долгий, скорбный, с лёгким намёком на то, что ему платят недостаточно для таких разговоров.

— Ту, которая сейчас догорает в вашем камине, — сказал он. — Вы привели её вчера около полуночи. Представили как «источник вдохновения». Я, признаться, подумал, что это очередная... гм... дама сердца.

— У меня есть дамы сердца?

Фёдор Савельевич промолчал. Но его молчание было красноречивее любого ответа.

Я сполз с кровати, стараясь не наступать босыми ногами на осколки чего-то хрустального (ваза? графин? мои очки? у меня вообще есть очки в этом мире?). Ноги слушались плохо — колени дрожали, голова кружилась, и перед глазами всё ещё плавали зелёные обрывки системных сообщений.

[[Предупреждение: уровень магического истощения — 70%]]

[[Рекомендуется восполнить резерв. Способы: сон (медленно), кровь (быстро), подписание контракта с высшим существом (очень быстро, но не рекомендуется).]]

— Кровь? — переспросил я шёпотом.

Система не ответила. Только моргнула иконкой в углу зрения — капля алого цвета.

Я добрался до ширмы. За ней действительно стояло зер-

кало — высокое, в тяжёлой деревянной раме, с потускневшей амальгамой. Я посмотрел на своё отражение и замер.

Это был не я.

Ну, то есть формально — я. Тот же рост, примерно та же комплекция. Но лицо... лицо принадлежало кому-то другому. Узкое, бледное, с острыми скулами и тёмными кругами под глазами. Волосы длинные, ниже плеч, русые, спутанные. И на шее — две маленькие ранки. Аккуратные, как от укола толстой иглой. Или от клыков.

Я провёл пальцами по ранкам. Не больно. Даже не больно совсем. Просто странное ощущение — будто кожа в этом месте стала тоньше, прозрачнее, и под ней что-то шевелится.

— Это вы мне сделали? — спросил я лекаря.

Парень в балахоне испуганно замотал головой.

— Что вы, господин Безродов! Я только травки собираю да настойки делаю. Я не умею... ну, такое.

— А кто умеет?

— Вампиры, — спокойно сказал управляющий из-за ширмы. — Или некоторые маги крови. Но магов крови у нас в уезде нет, а вампиры... — он замялся. — Вампиры есть. Леди Мор, например. Она в соседнем имении живёт. Третья сестра герцога Воронцова.

— Вампирша — третья сестра герцога?

— А вы не знали? — Фёдор Савельевич выглянул из-за ширмы. — Так вы же с ней сами познакомились. На балу у губернатора. Она тогда сказала, что вы «прелестны, как на-

логовый вычет». Я ещё подумал — странный комплимент.

— Она меня так и назвала? Налоговым вычетом?

— Ну да. А потом вы танцевали. Пять танцев подряд. Говорят, после четвёртого у вас пошла кровь из носа, но вы не заметили.

Я закрыл лицо руками. В голове — ни одного воспоминания. Ни бала, ни губернатора, ни танцев. Ни этой женщины — леди Мор. Ни девушки в камине. Ничего.

— Я ничего не помню, — сказал я честно. — Вообще. Ничего. С того момента, как... ну, как проснулся.

Лекарь засуетился, полез в сумку за склянками. Управляющий же просто кивнул, как будто ожидал чего-то подобного.

— Бывает, — сказал он. — После магического воздействия. Или после сильного испуга. Или после того, как переспишь с нежитью. Я не врач, но вариантов много.

— Я спал с вампиршей?

— Не знаю. Вы тогда много с кем спали. Простите за прямоту.

В дверь постучали. Коротко, три удара, пауза, ещё два.

Фёдор Савельевич вздохнул — тем самым долгим вздохом — и пошёл открывать.

На пороге стояла женщина.

Я ожидал увидеть классическую вампиришу из фильмов: бледную, в чёрном, с красной помадой и злобным взглядом. Вместо этого в спальню вошла девушка лет двадцати пяти в

тёмно-синем платье с высоким воротником. Светлые волосы забраны в пучок, на носу — маленькие круглые очки. В руках — стопка бумаг, перевязанная бечёвкой.

Она посмотрела на меня сквозь очки, потом на камин, откуда слуги как раз выгребали золу.

— Здравствуйте, Арсений Константинович, — сказала она обычным человеческим голосом. Без шипения, без акцента, без намёка на вампиризм. — Я — леди Мор. Ваша соседка. У нас к вам разговор.

Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь умное, но система опередила:

[[Обнаружено высшее существо. Класс: вампир (чистокровный). Ранг: неопределён.]]

[[Внимание: она на вас смотрит. И она знает, что вы видите системные сообщения.]]

[[Рекомендация: не паниковать. Улыбнуться.]]

Я не улыбнулся. Я спросил:

— Вы меня укусили?

Леди Мор подошла ближе, взяла меня за подбородок (пальцы холодные, как лёд), повернула голову в сторону, разглядывая ранки на шее.

— Нет, — сказала она. — Это не я. Я предпочитаю пить кровь из... более интересных мест. — Она убрала руку. — Эти укусы — работа низшего вампира. Нежити. Того, кто уже потерял человеческий облик. И она всё ещё где-то рядом.

Она перевела взгляд на камин.

— Та девушка, которую вы сожгли, — продолжила леди Мор. — Она была первой жертвой. Не вашей — убийцы. Вы привели её сюда, потому что она сама пришла. Она хотела, чтобы вы нашли её тело.

— Зачем?

— Затем, что она хочет, чтобы вы нашли её убийцу.

В комнате повисла тишина. Даже слуги перестали скрести золу. Лекарь замер со склянкой в руке. Фёдор Савельевич смотрел на леди Мор с выражением человека, который уже всё понял и теперь просто ждёт, когда закончится этот цирк.

— Я не следователь, — сказал я. — Я вообще никто. Я даже помнить ничего не помню.

Леди Мор улыбнулась. И в этой улыбке наконец-то промелькнуло что-то нечеловеческое. Зубы — все до одного — оказались острыми, как иглы.

— Ты — следователь по делам, которых нет, — сказала она тихо. — Я вижу твою систему. И я знаю, кто её дал.

Она сунула мне в руки стопку бумаг.

— Это досье на семь девушек. Все убиты за последние три месяца. Все — дворянки из обедневших родов. Все — до того, как умереть, успели переспать с тобой. Или с тем, чьё тело ты теперь занимаешь.

Я пролистал бумаги. Имена, даты, описания. И в каждом деле — одна и та же фраза, выведенная каллиграфическим почерком: **«Последний, кого видели — Арсений Безро-**

ДОВ».

— Это подстава, — сказал я.

— Конечно, подстава. — Леди Мор поправила очки. — Но императору всё равно. Через три дня он вызовет тебя в столицу. И если ты не докажешь, что не убивал этих девушек, он скормит тебя своим драконам. У него их три. Все голодные.

— А вы? — спросил я. — Вы зачем пришли?

Вампирша наклонилась к моему уху. Её дыхание было холодным, без запаха, и от него по спине побежали мурашки.

— Я хочу, чтобы ты нашёл убийцу, — прошептала она. — Потому что следующей жертвой буду я. Или ты.

Она выпрямилась, кивнула управляющему, бросила последний взгляд на камин и вышла. Так же спокойно, как вошла.

Фёдор Савельевич подождал, пока её шаги стихнут в коридоре, и повернулся ко мне.

— Ну что, Арсений Константинович, — сказал он. — Вёдра я принёс. Лекаря привёл. Девушку из камина убрали. Что дальше?

Я посмотрел на бумаги в руках. На систему, которая подмигивала зелёной иконкой «Следователь». На собственные пальцы — тонкие, бледные, с длинными ногтями, в чьих-то засохших следах крови.

— Дальше, — сказал я. — Дальше я хочу знать, кто я такой. И почему вокруг меня все умирают.

Система отозвалась почти сразу:

[[Новое задание: «Кто убил семерых?»]]

[[Срок: 3 дня. Награда: 500 опыта + доступ к навыку «Допрос» (ранг I). Штраф: быть съеденным драконами.]]

[[Удачи, следовательно. Вам понадобится.]]

— Спасибо, — сказал я системе. — Очень обнадеживает.

Лекарь протянул мне склянку с мутной жидкостью.

— Выпейте, господин Безродов. От нервов.

Я выпил. Жидкость оказалась горькой, с привкусом полыни и чего-то металлического.

[[Восстановление магии: +10%]]

[[Побочный эффект: лёгкая галлюцинация в течение часа]]

— Что за галлюцинация? — спросил я.

Лекарь открыл рот, но не успел ответить. Потолок в спальне вдруг стал прозрачным, и я увидел небо. Не чёрное, как положено в три часа ночи, а кроваво-красное. И на нём — огромную фигуру в чёрном балахоне. У фигуры не было лица. Вместо лица — стопка бумаг. И она смотрела на меня.

— Это он, — прошептал я.

— Кто? — спросил управляющий.

— Убийца. У него вместо лица — папка.

Фёдор Савельевич перекрестился.

— Это не галлюцинация, Арсений Константинович, — сказал он дрогнувшим голосом. — Это Чёрная Амбарная

Книга. Вы её увидели. И теперь она видит вас.

Надпись в углу зрения замигала красным:

[[Вы отмечены.]]

[[С этого момента за вами следят.]]

Глава 3 Кровавый баланс

Утро наступило не сразу. Сначала была бесконечная ночь, в течение которой я успел дважды сходить в уборную (роскошь — унитаз с ручным сливом и бачком на цепях), выпить три кружки травяного чая, съесть тарелку овсяной каши с чем-то, напоминающим клюкву, и выслушать от Фёдора Савельевича краткий курс местной геополитики.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицы дохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходя-

щими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкафами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в десять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому

что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, потому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбились от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система вы-

брала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуются проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. — Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета»**.

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только уста-

лость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром, но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подальше. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я. — Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги. Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные,

умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я.

Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрою тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич побледнел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы

узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Алый реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуются выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Я посмотрел в потолок.

Там было чисто.

Но я чувствовал взгляд.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицы дохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходящими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкафами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего

управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в десять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, по-

тому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбились от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система выбрала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуется

проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. —
Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета».**

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только усталость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром,

но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подалеже. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я.

— Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги.

Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные, умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я. Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрою тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич побледнел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Алый реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуются выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Я посмотрел в потолок.

Там было чисто.

Но я чувствовал взгляд.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицыдохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходящими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкапами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в де-

сять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, потому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до

столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбились от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система выбрала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуются проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. —

Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета»**.

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только усталость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром, но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил

рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подальше. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я. — Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги. Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные, умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я.

Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрыю тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич побледнел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите

обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Алый реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуется выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Я посмотрел в потолок.

Там было чисто.

Но я чувствовал взгляд.

Глава 4 Танец с трупом

До полуночи оставалось три часа, когда я понял, что совершаю ошибку.

Не ту ошибку, когда согласился идти в гости к вампирше. И не ту, когда решил вскрывать тайник управляющего. А ту, когда посмотрел на себя в зеркало и сказал: «Выгляжу нормально».

Я выглядел как смерть. Буквально. Мешки под глазами — такие, что в них можно было хранить картошку. Кожа цвета мокрой простыни. Губы потрескались, в уголках рта — запёкшаяся кровь. То ли моя, то ли той девушки из камина.

— Ты похож на труп, — сказал я своему отражению.

Отражение кивнуло. Потом моргнуло чуть медленнее, чем я, и ухмыльнулось.

Я отошёл от зеркала.

[[Предупреждение: магическое истощение — 85%]]

[[Симптомы: галлюцинации, паранойя, чувство, что за вами следят (но это не галлюцинация).]]

— Отлично, — пробормотал я, натягивая чёрный сюртук. — Просто отлично.

Фёдор Савельевич ждал внизу, у парадного входа. Он держал в руках небольшой фонарь — не масляный, а с каким-то светящимся камнем внутри. Камень пульсировал, как жи-

вой.

— Это вам, — сказал управляющий, протягивая фонарь. — Светлячный камень. Отпугивает низшую нежить. И заодно освещает дорогу.

— А высшую?

— Высшую — нет. Но высшая вампирша вас уже ждёт, так что не страшно.

Я взял фонарь. Камень на мгновение вспыхнул ярче, и система выдала новое сообщение:

[[Предмет получен: Светлячный камень (ранг I)]]

[[Эффект: отпугивает существ с рангом ниже III.]]

Уровень вашей защиты: минимальный.]]

— Успокоил, — сказал я системе.

Система не ответила. Только иконка «Следователь» мигнула зелёным — мол, иди уже, не трусь.

Поместье леди Мор находилось в двух километрах от моего. Дорога через лес — без нормальных тропинок, только едва заметная колея, заросшая папоротником и какой-то колючей дрянью. Фонарь светил на три шага вперёд, не больше. Вокруг — тьма. Такая плотная, что казалось — её можно резать ножом.

Я шёл и думал.

Семь жертв. Все из семей, которые платили Алому реестру. Все исключены за месяц до смерти. Лидия Безродова — моя сестра. И я, вернее, тот, чьё тело я теперь занимаю, был последним, кто видел каждую из девушек.

— Или спал с каждой, — поправил я себя вслух.

Голос прозвучал глухо — лес съедал звуки.

Это было не просто подставой. Это было идеальным преступлением. Убийца оставлял следы, которые вели на меня. Императору плевать, виноват я или нет — ему нужно найти козла отпущения. Леди Мор хочет, чтобы я нашёл настоящего убийцу, потому что боится за свою жизнь. А Алый реестр... Алый реестр просто ждёт.

Чего ждёт? Когда я умру? Когда заплачу? Когда приду к ним с проверкой?

Я не знал. Но собирался узнать.

Лес кончился внезапно. Как будто кто-то отрезал кусок реальности ножницами. Сначала — деревья, папоротник, тьма. А потом — ровная лужайка, посыпанная белым песком, и на ней — особняк.

Я остановился.

Особняк был красивым. Не готическим, не мрачным, не «ужас-ужас-вампиры-живут-в-склепе». Нормальный такой особняк в стиле классицизма: колонны, портик, широкие окна. Внутри горел свет — тёплый, жёлтый, как от ламп накаливания.

На крыльце стоял мальчик.

Лет двенадцати, в аккуратном костюмчике-тройке, с бабочкой. Тёмные волосы зачёсаны назад, лицо серьёзное, почти взрослое. В руках — поднос с двумя бокалами.

— Арсений Константинович? — спросил он голосом, в

котором не было ничего детского. — Вы вовремя. Леди Мор будет через минуту. Пока она спускается, выпейте.

Он протянул поднос. Я взял бокал. Внутри — тёмно-красная жидкость.

— Кровь? — спросил я.

— Гранатовый сок, — ответил мальчик. — Леди Мор не пьёт кровь гостей. Это невежливо.

Я сделал глоток. Действительно гранатовый. Кислый, терпкий, с привкусом корицы.

[[Восстановление магии: +3%]]

[[Побочный эффект: отсутствует. Просто сок.]]

— А ты кто? — спросил я.

Мальчик улыбнулся. Улыбка была вежливой, отрепетированной — такой же, как у Фёдора Савельевича, только в детском исполнении.

— Я ассистент леди Мор. Зовут меня... — он замялся на секунду. — Зовите меня Паша. Имя не настоящее, но удобное для произношения.

— А настоящее?

Паша посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то древнее — как у той девушки из камина, только глубже и страшнее.

— Настоящее я забыл, — сказал он. — Это было двести лет назад. С тех пор я просто Паша.

— Ты тоже вампир?

— Нет. Я — хранитель лиц. Леди Мор коллекционирует

лица умерших, а я за ними ухаживаю.

— Лица?

— Ну да, — Паша кивнул на особняк. — В подвале. Там шкафы. В каждом шкафу — лицо. С кожей, с волосами, с выражениями. Леди Мор надевает их, когда идёт в город. Чтобы её не узнали.

Я допил сок. Поставил бокал на поднос.

— А своё лицо она носит?

— Своё? — Паша улыбнулся уже по-настоящему, и в этой улыбке промелькнула грусть. — Своё она потеряла триста лет назад. Когда стала вампиром. С тех пор все её лица — чужие.

Дверь особняка открылась.

На пороге стояла леди Мор.

Она была... другой. Не такой, как утром. Те же очки, те же платье, та же причёска. Но лицо. Лицо изменилось. Более острые скулы, другой разрез глаз, губы чуть полнее. И цвет волос — утром были светлыми, а теперь тёмно-рыжими, почти медными.

— Здравствуйте, Арсений, — сказала она. — Не пугайтесь. Это моё рабочее лицо. Для официальных встреч.

— А то, утром?

— То было моё утреннее лицо. Для чая и бумажной работы. — Она сделала шаг вперёд, и я заметил, что она не касается земли. Парит в сантиметре над ступенями. — Проходите. У нас мало времени.

Я прошёл внутрь.

Особняк оказался ещё красивее снаружи. Паркет из тёмного дерева, хрустальные люстры, картины на стенах — нормальные, пейзажи и портреты, никакой расчленёнки. Пахло старыми книгами, ванилью и чем-то цветочным.

— Сюда, — леди Мор повела меня в библиотеку.

Комната была огромной — двухсветной, с балконами и лестницами. Стены от пола до потолка заставлены книгами. Посередине — длинный стол, на нём стопка папок.

— Это копии документов Алого реестра за последние сто лет, — сказала вампирша. — Я украла их, когда меня исключили. За это меня хотели убить. Но я спряталась здесь и тридцать лет не выходила.

— Тридцать лет в этом доме?

— Да. Книги, чай, гранатовый сок. Скучно, но безопасно.

Я подошёл к столу, открыл первую папку.

[[Обнаружен массив данных. Анализ займёт время.]]

[[Рекомендуем использовать навык «Чутьё на ложь» для фильтрации информации.]]

— Ищи связи, — сказала леди Мор, садясь напротив. — Семь жертв. Семь семей. Все платили Алому реестру. Все были исключены. Вопрос: кто принимал решение об исключении?

Я пролистал несколько страниц. Отчёты, сметы, акты. Скукота. Но на одной из страниц заметил знакомую фами-

лию: **Безродова**.

— Вот, — я ткнул пальцем. — Решение об исключении Лидии подписано... — я прищурился, — камергером императора. Как его зовут?

— Борис Барятинский, — тихо сказала леди Мор. — Личный секретарь императора. Тот самый, который доложил о вашем оскорблении.

— Он же — ритуальный убийца?

Вампирша покачала головой.

— Нет. Он — чиновник. Он не пачкает руки. Он просто подписывает бумаги. А исполняет кто-то другой. Низший вампир. Нежить. Та, что была сегодня утром в вашем камине.

— Девушка? Она была нежитью?

— Она была жертвой. Первой жертвой. А потом стала нежитью, потому что её убийца не допил кровь до конца. Такое бывает. Если вампир не допивает жертву, она оживает на несколько часов. И делает то, что делала она.

— Пыталась меня убить?

— Нет. Пыталась тебя предупредить. — Леди Мор сняла очки, и я увидел её глаза. Красные, с вертикальными зрачками. Настоящие глаза хищника. — Она сказала: «Не ищи правду». Это было предупреждение. Её убийца боится, что ты узнаешь правду.

— Какую правду?

— Что Алый реестр — это не бюро защиты от нежити.

Алый реестр — это бюро по производству нежити. Они создают вампиров. Низших, управляемых, послушных. И продают их императору. Для... грязной работы.

Я отодвинулся от стола.

— Ты хочешь сказать, что император знает?

— Император сам заказал первую партию. Двести лет назад. С тех пор Алый реестр — его личная фабрика смерти.

— И ты была частью этого?

Леди Мор опустила глаза.

— Я была первой, — сказала она. — Первой, кого превратили. Первой, кого продали. Первой, кто сбежал. Поэтому меня ищут триста лет. И найдут рано или поздно.

В библиотеке повисла тишина. Я смотрел на вампиршу, она смотрела на свои руки — бледные, с длинными пальцами.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросил я.

— Потому что ты — единственный, кто может остановить Алый реестр. У тебя есть доступ к документам. Ты — главный аудитор. Ты можешь прийти к ним с проверкой и найти доказательства.

— А если я откажусь?

Леди Мор подняла голову. В её глазах горело что-то — не злоба, не отчаяние. Надежда.

— Если ты откажешься, я умру. Не сегодня, не завтра, но в следующем новолунии они придут за мной. И за тобой тоже. Потому что ты уже видел Чёрную Амбарную Книгу. А

это, Арсений, смертный приговор.

Я хотел что-то сказать, но в этот момент Паша открыл дверь.

— Леди Мор, — сказал мальчик. — У нас гость. Нежданный.

Вампирша вскочила. Её лицо — рабочее, официальное — исказилось страхом.

— Кто?

— Курьер от Алого реестра. С бумагами. И с вопросом: почему вы встречаетесь с аудитором Безродовым в неурочный час?

Я посмотрел на леди Мор. Она посмотрела на меня.

— Это конец, — прошептала она.

— Не конец, — сказал я. — А начало.

Я встал, поправил сюртук и вышел в коридор.

Навстречу мне шёл человек в чёрной форме с серебряными пуговицами. Лица не видно — кепка надвинута на глаза. В руках — конверт с сургучной печатью.

— Арсений Безродов? — спросил он.

— Я.

— Вам повестка. Алый реестр требует вашего присутствия завтра в полдень. Вопрос: о клевете на должностных лиц.

Он протянул конверт.

Я взял.

[[Получен предмет: Повестка в Алый реестр.]]

[[Штраф за неявку: смерть. Награда за явку: неизвестно.]]

[[Удачи. Вам понадобится.]]

Курьер развернулся и вышел.

Я остался стоять в коридоре с конвертом в руках. Леди Мор стояла за спиной. Я чувствовал её дыхание — холодное, без запаха.

— Ты пойдёшь? — спросила она.

— А у меня есть выбор?

— Нет, — сказала вампирша. — Но хотя бы ты пойдёшь не один.

— Ты со мной?

— Нет. С тобой пойдёт Паша. Он знает, где у них запасной выход. И где они прячут тела.

Я обернулся. Мальчик стоял в дверях библиотеки и улыбался. Всё той же вежливой, отрепетированной улыбкой.

— Я люблю смотреть на лица, — сказал Паша. — Особенно когда они меняются перед смертью.

Глава 5 Акт о списании девственниц

Утро следующего дня встретило меня дождём.

Не обычным дождиком, а настоящим потопом. Вода лила с неба такими струями, что казалось — кто-то наверху опрокинул ведро. Или несколько вёдер. Или целую цистерну.

Я стоял у окна в кабинете Фёдора Савельевича и смотрел, как лужи на дворе превращаются в озёра.

— Это знак, — сказал управляющий, помешивая чай. — Не ходите вы туда, Арсений Константинович.

— А что, в Алом реестре крыша протекает?

— Хуже. Там вампиры.

— Я уже встречался с вампирами.

— Вы встречались с леди Мор. Она — исключение. Вежливая, интеллигентная, пьёт гранатовый сок. А в Алом реестре — чиновники. Вы знаете, чем чиновник-вампир отличается от обычного вампира?

— Чем?

— Обычный вампир выпьет вашу кровь и оставит тело в канаве. Чиновник-вампир сначала заставит вас заполнить форму «Заявление на добровольную сдачу крови» в трёх экземплярах, потом возьмёт кровь ровно столько, сколько положено по регламенту, потом выдаст вам справку об утили-

зации биоматериала. И только после этого вы умрёте от бюрократии.

— У меня есть иммунитет от бюрократии, — сказал я. — Я сам аудитор.

Фёдор Савельевич посмотрел на меня с выражением, которое я уже начинал узнавать: «ты дурак, но я тебя не уволю, потому что ты мой работодатель».

— Ваше право, — сказал он и протянул мне зонт. — Хотя бы не промокните.

Зонт оказался огромным, чёрным, с костяной ручкой в виде драконьей головы.

[[Получен предмет: Зонт (обычный)]]

[[Особые свойства: не пропускает воду. Всё.]]

— Спасибо, система, — буркнул я. — Очень познавательно.

На крыльце меня ждал Паша.

Мальчик стоял под козырьком, держа в одной руке свой вечный поднос, а в другой — маленький чёрный чемоданчик.

— Вы опоздали на семь минут, — сказал он, не здороваясь. — Леди Мор будет недовольна.

— Леди Мор не моя мама.

— Она может стать вашей мамой. Если захочет. Она вообще много кем может стать. У неё есть лицо для каждой роли.

Я спустился с крыльца, раскрыл зонт и пошёл в сторону леса. Паша засеменил рядом — он был ниже ростом, и зонт

его не накрывал, но мальчик, казалось, не замечал дождя. Вода стекала по его лицу, по аккуратному костюмчику, но он не моргал и не шурился.

— Ты не промокаешь? — спросил я.

— Я не живой, — спокойно ответил Паша. — Я — голем. Сделан из глины, кожи и чужих лиц. Дождь мне не страшен.

Я остановился.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Леди Мор создала меня двести лет назад, когда ей стало одиноко. Я был её третьей попыткой. Первые две развалились.

— Что с ними случилось?

— Один растаял под дождём. Второй забыл своё имя и превратился в статую. Я держусь пока.

Мы пошли дальше. Лес встретил нас сыростью и запахом прелых листьев. Тропинка, по которой я шёл вчера, превратилась в грязевую кашу.

— Паша, — спросил я. — Ты знаешь, что находится в Алом реестре?

— Знаю. Я там был. Один раз. Когда Леди Мор исключали.

— И что ты видел?

Паша замолчал. Надолго. Так надолго, что я уже решил, что он не ответит. Но когда мы вышли на опушку, он сказал:

— Я видел комнату. Большую комнату без окон. Посередине — стол. На столе — книга. Чёрная. От неё пахло так,

что хотелось вырвать себе нос, чтобы не чувствовать.

— Чёрная Амбарная Книга?

— Да. Она там. В главном зале. Под стеклянным колпаком. И вокруг неё — чиновники. Они переписывают её страницы от руки. Каждый день. Каждую ночь. Без выходных.

— Что они переписывают?

— Имена, — сказал Паша. — Имена всех, кто должен умереть.

Мы вышли на дорогу. За ней начинался город — маленький, провинциальный, с одноэтажными домиками, грязными улицами и редкими прохожими, которые кутались в плащи и бежали по своим делам, не поднимая голов.

Алый реестр располагался в центре. Трёхэтажное здание из серого камня, с колоннами и гербом над входом. Герб был странным: весы, перо и капля крови.

— Красиво, — сказал я.

— Это только снаружи, — ответил Паша. — Внутри — конвейер смерти. Просто он оформлен как налоговая инспекция.

Мы поднялись по ступеням. Дверь открылась сама — без скрипа, без магии, просто на хорошо смазанных петлях.

В холле пахло кофе, бумагой и чем-то сладковатым — тем самым запахом, который был в моей спальне после того, как девушка сгорела в камине.

За стойкой сидела девушка. Обычная такая, в офисной блузке, с пучком на голове и уставшим лицом.

— Вы к кому? — спросила она, не поднимая глаз от бумаг.

— Меня вызвали. Безродов Арсений Константинович.

Девушка подняла голову. Глаза у неё были странные — один карий, второй зелёный. И оба смотрели в разные стороны.

— А, тот самый, — сказала она. — Проходите. Вас ждут на третьем этаже. Комната триста три.

— Триста третья?

— Да. Там у нас отдел по работе с должниками.

Я кивнул Паше. Мальчик остался в холле — сел на деревянную скамью, положил чемоданчик на колени и застыл, как статуя.

Я пошёл по лестнице.

Ступени были мраморными, но стёртыми — по ним явно ходили тысячи людей. Или не людей. Стены украшали картины — портреты мужчин в старинных мундирах. Под каждым портретом — табличка: «Глава Алого реестра, такой-то год».

Последний портрет был пустым. Только табличка: «**Действующий глава. Имя не разглашается**».

Третий этаж встретил меня длинным коридором с дверями. На каждой — номер и табличка: «Отдел взысканий», «Отдел магического контроля», «Отдел кадров (вакансий нет)», «Отдел по работе с нежитью (осторожно, кусаются)».

Комната триста три оказалась в самом конце.

Я постучал.

— Войдите, — сказал голос. Обычный, человеческий, чуть хрипловатый.

Я вошёл.

Кабинет был маленьким — стол, два стула, шкаф с папками. На столе — кружка с кофе и стопка бумаг. За столом сидел мужчина лет сорока. Лысый, в очках, с аккуратной бородкой. На вид — типичный бухгалтер.

— Присаживайтесь, Арсений Константинович, — сказал он. — Я — Василий Васильевич, начальник отдела по работе с должниками. У нас к вам разговор.

Я сел.

— Я слушаю.

— Вы вчера оскорбили наше должностное лицо. Леди Мор. Вы нанесли ей моральный ущерб, когда пришли к ней в гости без предварительной записи.

— Леди Мор сама меня пригласила.

— Это не важно. Важно, что вы нарушили регламент. По правилам Алого реестра, любые контакты с нашими бывшими сотрудниками должны быть согласованы за три рабочих дня. Вы этого не сделали.

— Я вообще не знал, что есть такой регламент.

— Незнание регламента не освобождает от ответственности, — Василий Васильевич поправил очки. — Штраф — триста золотых. Или... альтернативная мера.

— Какая?

— Вы подписываете документ о том, что обязуетесь не

встречаться с леди Мор в ближайший месяц. И всё.

— А если я откажусь?

Бухгалтер улыбнулся. Улыбка была вежливой, но я заметил, что его клыки длиннее обычных.

— Тогда мы перейдём к основному разговору.

Он открыл ящик стола и достал папку. Толстую, с сургучными печатями. На обложке было написано: **«Безродовы. Дело 7»**.

— Ваша сестра, Лидия, — сказал Василий Васильевич, — задолжала Алому реестру двести золотых. Долг перешёл к вам, как к старшему в роду. Вы должны его погасить.

— Каким образом?

— Деньгами. Или... альтернативой.

— Какой?

Он открыл папку, достал один лист и протянул мне.

На листе было написано:

«Акт о списании девственниц рода Безродовых.

В связи с отсутствием денежных средств на счету рода, род Безродовых обязуется предоставить Алому реестру всех несовершеннолетних девушек рода для участия в программе "Алый цветок". Цель программы: сбор биоматериала. Срок: бессрочно. Подпись: глава рода Безродовых (Арсений К. Безродов)».

Я положил лист на стол.

— Это подделка, — сказал я. — Я ничего не подписывал.

— Ваша подпись здесь есть, — Василий Васильевич ткнул

пальцем в нижнюю часть. — Смотрите.

Я посмотрел. Подпись действительно была похожа на мою — или на подпись того, чьё тело я занимал. Но я заметил кое-что ещё.

[[Активирован навык «Чутьё на ложь» (ранг I)]]

[[Анализ: документ сфальсифицирован. Подпись нанесена магическим способом. Оригинал подписи находится на другом документе — "Согласие на обработку персональных данных".]]

— Это фальшивка, — сказал я. — Подпись переставлена с другого документа.

Василий Васильевич перестал улыбаться.

— Вы не можете этого знать, — сказал он тихо.

— Могу. Я аудитор. И я имею право проверить любой документ Алого реестра.

Наступила тишина. Бухгалтер смотрел на меня. Я смотрел на бухгалтера.

— Вы не понимаете, во что ввязываетесь, — сказал он наконец.

— Я понимаю, что вы собираетесь делать с девушками из рода Безродовых. И я понимаю, что Лидия была не первой.

— Лидия была... несчастным случаем.

— Лидия была убита. И вы знаете кем.

Василий Васильевич встал. Теперь я увидел, что он выше меня на голову. И шире в плечах. И что его глаза из карих стали красными.

— Уходите, — сказал он. — Пока я не забыл, что я чиновник, а не убийца.

Я тоже встал.

— Я уйду. Но я вернусь. С проверкой. Полной. С правом изъятия любых документов.

— Вы не имеете права.

— Имею. Указ императора номер триста сорок пять, пункт двенадцать: «Главный аудитор имеет право доступа в любые организации империи без предварительного уведомления». Если хотите, я принесу завтра копию указа. В трёх экземплярах.

Бухгалтер побледнел. Ну, точнее, побледнел ещё сильнее — до цвета мокрой бумаги.

— Вы пожалеете, — прошептал он.

— Возможно, — я взял со стола «Акт о списании девственниц» и сунул его в карман. — Но это будет потом. А сейчас — я забираю этот документ как вещественное доказательство.

— Вы не имеете права выносить документы из кабинета!

— Имею. Указ императора номер триста сорок шесть, пункт пять. Хотите, я и его принесу?

Василий Васильевич сел обратно на стул. Его руки дрожали. Когти — да, у него были когти — впились в деревянные подлокотники.

— Убирайтесь, — сказал он.

Я вышел.

Коридор показался мне длиннее, чем раньше. Двери — ниже. И где-то далеко, в конце коридора, я услышал плач. Женский. Тихой, безнадежный.

Я пошёл на звук.

Дверь с табличкой «**Комната ожидания (для биоматериала)**» была приоткрыта.

Я заглянул внутрь.

Там сидели девушки. Пять или шесть. Все молодые — лет по семнадцать-восемнадцать. Все бледные, с пустыми глазами. В руках у каждой — номерок. Как в поликлинике.

— Вы кто? — спросила одна из них.

— Я — тот, кто вас отсюда заберёт, — сказал я.

Девушка посмотрела на меня без всякой надежды. Просто констатировала факт:

— Вас убьют.

— Возможно. Но сначала я выведу вас.

Я оглянулся по сторонам. Коридор пуст. Дверь в комнату ожидания не заперта. Но как вывести шестерых девушек через холл, мимо вампирши-секретарши и голема Паши, который играет на пианино? Не вариант.

— Здесь есть чёрный ход? — спросил я.

Девушка с номерком «7» кивнула.

— За шкафом. Там лестница в подвал. А из подвала — выход на задний двор.

— Почему вы сами не сбежали?

Она усмекнулась — горько, по-взрослому.

— Нас заперли магией. Как только мы переступаем порог комнаты — срабатывает сигнал. Но вы — не мы. Вы можете вывести нас, если снимете печать.

— Как снять печать?

— Кровью. Вашей. На каждой двери.

Я посмотрел на свою руку. Пальцы всё ещё дрожали, но не от страха — от злости.

[[Обнаружена задача: «Снятие магических печатей»]]

[[Стоимость: 10% магии за каждую печать. Всего печатей: 7.]]

[[Предупреждение: при снижении магии ниже 15% возможны необратимые последствия.]]

— Семь печатей, — сказал я. — Шесть девушек и выход.

— Семь, — кивнула девушка. — Седьмая печать на воротах.

— У меня только 85% магии. Не хватит.

Девушка посмотрела на меня своими пустыми глазами и сказала то, от чего у меня похолодело внутри:

— Тогда оставьте кого-то из нас. Мы привыкли.

— Нет, — сказал я. — Не привыкли. И не оставлю.

Я достал из кармана «Акт о списании девственниц» и разорвал его пополам. Потом ещё раз. И ещё. Ключки бумаги упали на пол.

[[Документ уничтожен.]]

[[Штраф за уничтожение улики: +50% к сложности]]

текущего задания.]]

— Плевать, — сказал я.

И пошёл к первой двери.

Печать выглядела как кровавая капля на косяке. Я приложил палец к капле — и система пискнула:

[[Печать 1 снята. Затрачено 10% магии. Осталось: 75%.]]

Дверь в комнату ожидания стала обычной деревяшкой. Девушки зашевелились. Та, с номерком «7», встала первой.

— Идите за мной, — сказал я. — Тихо. И не оглядывайтесь.

Мы двинулись к шкафу. За ним действительно оказалась лестница — узкая, каменная, с вытертыми ступенями. Пахло сыростью, плесенью и старой кровью.

Вторая печать — на двери в подвал. Капля на ржавой ручке.

[[Печать 2 снята. Затрачено 10% магии. Осталось: 65%.]]

Голова закружилась. Я ухватился за перила.

— Вы как? — спросила девушка.

— Нормально. Идём.

Подвал оказался складом. Мешки, ящики, бутылки. И — третий печать на выходной двери.

[[Печать 3 снята. Затрачено 10% магии. Осталось: 55%.]]

В глазах потемнело. Я моргнул — передо мной поплыли

зелёные круги.

**[[Предупреждение: магическое истощение — 55%.
Симптомы: головокружение, тошнота, галлюцинации.]]**

— Дальше я сам, — сказал я, хотя ничего уже не видел.
Просто шёл на ощупь.

Четвёртая печать — на воротах заднего двора.

**[[Печать 4 снята. Затрачено 10% магии. Осталось:
45%.]]**

Пятая — на калитке.

**[[Печать 5 снята. Затрачено 10% магии. Осталось:
35%.]]**

Я упал на колени. Девушки окружили меня, зашептали:
— Оставьте нас. Дальше сами.

— Нет. — Я поднялся. — Шестая печать. Где?

— На той двери. Выход в город.

Я подошёл к высокой деревянной двери, обитой железом.
Капля крови на замке.

**[[Печать 6 снята. Затрачено 10% магии. Осталось:
25%.]]**

Мир перевернулся. Я упал лицом в грязь. Девушки подхватили меня под руки.

— Последняя, — прошептал я. — На воротах. Ведите.

Они потащили меня к огромным кованым воротам. Я приложил дрожащую руку к капле на засове.

[[Печать 7 снята. Затрачено 10% магии. Осталось:

15%.]]

[[Критический уровень. Возможна потеря сознания.]]

Ворота открылись.

— Бегите, — сказал я девушкам. — В поместье Безродовых. Управляющий Фёдор Савельевич поможет.

— А вы?

— Я задержу их.

Девушки побежали. Босиком, по грязи, под дождём — но бежали быстро, как олени, почувывшие свободу.

А я остался стоять у ворот. С магией на 15% и системой, которая пищала красным:

[[Внимание: за вами идут.]]

Из дверей Алого реестра вышли трое. Вампиры в чёрных мундирах. Впереди — Василий Васильевич, уже не похожий на бухгалтера. Его когти отросли на длину пальца, глаза горели алым.

— Ты пожалеешь, Безродов, — сказал он.

— Уже пожалел, — ответил я. — Но девушек я всё равно не отдам.

И тут из леса вышла она.

Леди Мор.

В своём боевом лице — острые скулы, чёрные волосы, кожа белая, как снег. На ней не было платья — длинный чёрный плащ и ничего больше.

— Василий, — сказала она. — Оставь его. Он мой долж-

ник.

— Он нарушил закон Алого реестра.

— А я нарушу твою шею, если ты не уйдёшь.

Вампиры замерли. Василий Васильевич посмотрел на леди Мор, потом на меня, потом на ворота, за которыми уже скрылись девушки.

— Это война, — сказал он.

— Это бизнес, — ответила леди Мор. — А в бизнесе иногда случаются убытки.

Она подошла ко мне, взяла за руку и повела в лес. Я еле переставлял ноги.

— Ты спас их, — сказала она. — Но теперь ты мой. На одну ночь. Как договаривались.

— Я не договаривался.

— Ты только что потратил 70% магии на чужих девок. У тебя нет выбора.

Я хотел возразить, но мир потемнел окончательно.

Последнее, что я запомнил — холодные губы леди Мор на своей шее. И системное сообщение:

[[Сделка заключена. Цена: одна ночь с вампиршей. Награда: спасение шести жизней.]]

[[P.S. Вы в надёжных руках. Буквально.]]

Глава 6 Первая кровь

Я очнулся в постели.

Своей постели. В своей спальне. В поместье Безродовых.

Надо мной склонился Фёдор Савельевич с кружкой травяного чая.

— Вы живы, — сказал он. — Это хорошо.

— Что с девушками?

— Внизу. Пьют чай. Едят печенье. Плачут. Всё как положено.

Я попытался сесть — и не смог. Тело было ватным, голова чугуновой, а на шее — две свежие ранки.

— Леди Мор, — сказал я. — Она...

— Взяла своё, — кивнул управляющий. — Но не до конца. Сказала, что вернётся сегодня ночью за продолжением.

— За продолжением?

— Ну да. Вы же подписали контракт. Кровь в обмен на помощь. По её словам, одной ночи мало. Нужно три.

— Три ночи?!

— Я вам говорил: не связывайтесь с вампиршами. Тем более с теми, у кого есть юридическое образование.

Я закрыл глаза. Система мигнула зелёным:

[[Восстановление магии: 30%]]

[[Эффект «Кровь вампира» активен. Временное усиление: ночное зрение, ускоренная регенерация.

Побочный эффект: тяга к сырому мясу.]]

— К сырому мясу? — переспросил я.

— Да, — подтвердил Фёдор Савельевич. — Вы вчера ночью, когда вас принесли, пытались съесть подушку. И ковёр. И мою шляпу.

— Ужас.

— Это было забавно. Леди Мор сказала, что пройдёт через пару дней.

Я сел, наконец. Голова кружилась, но не сильно. На шее ранки запеклись.

— Где Паша?

— Внизу. Играет с девушками в дурака. Выигрывает. У него, кажется, сто лиц в колоде вместо карт.

— Это... странно.

— В нашем положении, Арсений Константинович, странно — это нормально.

Я спустился вниз. Девушки сидели в гостиной — те самые шесть, спасённые из Алого реестра. Они всё ещё были бледными, но уже улыбались. Пила чай с печеньем и слушали, как Паша рассказывает анекдоты голосом покойного профессора философии.

Та, с номерком «7», первой заметила меня.

— Вы живы! — сказала она и бросилась обнимать.

— Я живой, — подтвердил я, похлопав её по спине. — Как вас зовут?

— Анна. Анна Барятинская.

Я отстранился.

— Барятинская? Как камергер?

— Он мой дядя, — тихо сказала девушка. — Он и привёл меня сюда. Сказал, что я должна отработать долг рода.

— Какой долг?

— Моего отца. Он проиграл в карты. Дядя сказал, что Алый реестр простит долг, если я... если я стану донором.

Я посмотрел на остальных девушек.

— У всех такая история?

Они закивали. Кто-то — с долгами, кто-то — с подставными обвинениями, кто-то — просто потому, что была «лишней дочерью».

— Алый реестр собирает биоматериал, — сказала Анна. — Кровь, слёзы, волосы, ногти. Но главное — девственность. Почему-то она у них на особом счету.

[[Информация получена: Алый реестр использует биоматериал для ритуалов. Девственность — катализатор.]]

[[Дело 7 продвигается.]]

— Вы останетесь здесь, — сказал я девушкам. — Фёдор Савельевич вас спрячет. Никто не узнает, что вы здесь.

— А дядя? — спросила Анна. — Он придёт за мной.

— Пусть приходит. Я ему не отдам.

Девушка посмотрела на меня так, как будто я пообещал ей невозможное. Может быть, так и было.

Дверь открылась. Вошёл Паша, держа в руках поднос с

запиской.

— Вам письмо, Арсений Константинович. Леди Мор при-
слала.

Я развернул бумагу. Почерк аккуратный, каллиграфиче-
ский:

**«Арсений. Сегодня ночью — наш второй раз. При-
готовьтесь. Оно будет больно. И сладко. Как первая
кровь. P.S. Я нашла убийцу. Это не человек. Это то,
что было человеком. Оно живёт в документах. В каж-
дой подписи. В каждой бумаге. Не трогайте ничего,
что пахнет старыми чернилами. P.P.S. Паша передаст
вам амулет. Наденьте его перед сном. Он не спасёт вас
от меня, но спасёт от другого. Леди Мор».**

Я поднял глаза. Паша протягивал маленькую кожаную
сумку на шнурке. Внутри что-то звенело.

— Амулет, — сказал мальчик. — От нежити. Леди Мор
говорит, что сегодня она не одна придёт.

— Кто ещё?

— Тот, у кого нет лица.

В гостиной повисла тишина. Девушки перестали пить чай.
Фёдор Савельевич перекрестился. Паша улыбнулся своей
вежливой, чужой улыбкой.

— Не бойтесь, — сказал он. — У меня есть лица на любой
случай. В том числе на похороны.

— Чьи похороны? — спросил я.

— Пока не знаю. Но к утру узнаем.

Глава 7 Тот, у кого нет лица

Ночь наступила быстро.

Слишком быстро. Как будто кто-то нажал на пульте кнопку «пропустить день» и перемотал время до темноты.

Я сидел в кабинете Фёдора Савельевича и смотрел на амулет, который передал Паша. Маленькая кожаная сумка на шнурке. Внутри — что-то твёрдое, холодное. Я вытряхнул содержимое на ладонь.

Зуб.

Человеческий. Или не совсем. Слишком острый, слишком длинный, с черноватым налётом у корня.

[[Получен предмет: Зуб низшего вампира (ранг II)]]

[[Свойства: отпугивает нежить в радиусе трёх метров. Внимание: привлекает высшую нежить.]]

— Отлично, — сказал я. — Значит, леди Мор придёт в любом случае.

— Она уже здесь, — раздалось за спиной.

Я обернулся.

В дверях стояла леди Мор. В своём «ночном» лице — бледная, с чёрными волосами до пояса и алыми губами. Плащ распахнут, под ним — длинное платье из чёрного шёлка, разрезанное до бедра.

— Я стучала, — сказала она. — Ты не слышал.

— Я думал.

— Обо мне?

— О том, как тебя убить, если ты меня предашь.

Леди Мор улыбнулась. Клыки блеснули в свете свечей.

— Мило. Но сегодня я не за этим. Сегодня я привела гостя.

Она шагнула в сторону, и я увидел его.

Человек без лица.

Ростом под два метра, в чёрном сюртуке и белой рубашке. Руки в перчатках. Обычный, казалось бы, мужчина. Но вместо лица — гладкая кожа. Ни глаз, ни носа, ни рта. Только лёгкий намёк на черты — как у восковой куклы, которую не долепили.

Он стоял неподвижно. Не дышал. И пахло от него старыми чернилами и чем-то сладковатым — тем самым запахом из камина.

— Знакомься, — сказала леди Мор. — Это — Должник. Он работает на Алый реестр. И он пришёл за тобой.

— Зачем?

— Чтобы предложить сделку.

Человек без лица сделал шаг вперёд. Я отступил к столу, нащупал рукой нож для бумаг — единственное оружие в кабинете.

— Не надо, — сказала леди Мор. — Он не причинит тебе вреда. Пока.

Человек без лица поднял руку. На его ладони лежал лист бумаги — сложенный вчетверо, с сургучной печатью Алого

реестра.

Он протянул его мне.

Я взял. Развернул.

«Договор 404. О переходе права собственности.

Арсений Константинович Безродов (далее — Должник) обязуется передать Алому реестру право на своё тело, душу и магический резерв в обмен на жизнь шести спасённых де-вушек.

Срок: немедленно.

Подпись: _____ (будет поставлена кровью Должника)».

Я поднял глаза.

— Это шутка?

Человек без лица покачал головой. Гладкая кожа на месте лица колыхнулась, как студень.

— Он не шутит, — сказала леди Мор. — Это официаль-ный документ. Алый реестр имеет право требовать компен-сацию за украденное имущество.

— Девушки — не имущество.

— По законам империи — да, имущество. Пока они не замужем и не имеют своего дохода, они принадлежат роду. А ты, как глава рода Безродовых, украл чужую собственность.

Я сжал бумагу.

— А если я откажусь подписывать?

Человек без лица сделал ещё один шаг. Я услышал, как скрипнули половицы под его весом. Или не под его — под весом чего-то, что скрывалось под сюртуком.

— Тогда он убьёт девушек, — сказала леди Мор. — Одну за одной. Прямо здесь. Прямо сейчас.

— А ты? Ты позволишь?

Вампирша отвела взгляд.

— У меня нет выбора. Я тоже его должник. Триста лет назад я подписала такой же договор. И до сих пор расплачиваюсь.

Я посмотрел на человека без лица. Он стоял неподвижно, как статуя. Но я чувствовал — он ждёт. И если я сейчас не подпишу, он начнёт действовать.

[[Активирован навык «Чутьё на ложь» (ранг I)]]

[[Анализ: договор — подлинный. Юридическая сила — 100%. Но есть лазейка: пункт 14, раздел «Особые условия».]]

Я снова развернул бумагу. Нашёл пункт 14. Мелким шрифтом, на полях:

«Договор теряет силу, если Должник докажет, что имущество (девушки) было украдено самим Алым реестром незаконно. Доказательства принимаются в виде заверенных копий документов за подписью главы Алого реестра.»

— Доказательства, — сказал я вслух. — У меня есть доказательства.

Человек без лица замер.

— Акт о списании девственниц, — продолжил я. — Я его уничтожил. Но у меня есть копия.

— Ложь, — прошептала леди Мор.

— Нет, — я достал из кармана сложенный лист. — Фёдор Савельевич сделал копию, пока я спал. Он у нас предусмотрительный.

Я протянул бумагу человеку без лица.

Он взял. Я не видел его глаз, но чувствовал — он читает. Его гладкая кожа пошла рябью.

— Подпись главы Алого реестра, — сказал я. — Он подписал этот акт лично. А это значит, что девушки были похищены официально. С ведома руководства. И вы не имеете права требовать их назад, потому что сами же их украли.

Тишина. Леди Мор смотрела на меня с уважением. Или со страхом. Или с тем и другим одновременно.

Человек без лица развернулся и вышел.

Без звука. Без шагов. Просто растворился в темноте коридора.

Леди Мор выдохнула — впервые за вечер.

— Ты идиот, — сказала она. — Он вернётся. С подкреплением.

— Знаю. Но сегодня мы выиграли.

— Сегодня — да. А завтра?

— Завтра я пойду к императору.

— К дракону? — леди Мор побледнела ещё сильнее — до состояния прозрачности. — Ты с ума сошёл.

— Возможно. Но у меня есть доказательства. Акт о списании девственниц, копии договоров, показания девушек. Им-

ператор не сможет их игнорировать.

— Сможет. Он — дракон. Он жрёт тех, кто ему не нравится.

— Тогда я стану первым аудитором, которого съели за отчётность.

Леди Мор подошла ко мне. Вплотную. Её дыхание было холодным, но я чувствовал запах — не крови, а цветов. Жасмина.

— Ты странный, — сказала она. — Ты боишься меня, но не боишься императора.

— Тебя я знаю. Его — нет.

— Хочешь узнать?

Она провела пальцем по моей шее — по тем самым ранкам, которые оставила прошлой ночью.

[[Внимание: леди Мор использует навык «Очарование» (ранг III).]]

[[Сопротивление: 15%. Шанс поддаться: высокий.]]

— Не надо, — сказал я. — Не сегодня.

— Почему?

— Потому что сегодня я должен подготовиться к завтрашнему дню. А ты... ты должна защитить девушек, пока меня не будет.

Леди Мор отступила. Её лицо — ночное, чужое — на секунду стало человеческим. Уязвимым.

— Ты доверяешь мне? — спросила она.

— Нет. Но выбора у меня нет.

Она кивнула. Поправила плащ. Направилась к выходу.

На пороге обернулась.

— Арсений. Тот, у кого нет лица... он был человеком. Когда-то. Он подписал договор с Алым реестром и отдал им своё лицо. В обмен на бессмертие.

— И что?

— А то, что если ты подпишешь что-нибудь ещё — ты станешь таким же. Без лица. Без имени. Без будущего.

— Я не подпишу.

— Ты уже подписал. — Она кивнула на амулет. — Тот зуб — это часть тебя. Леди Мор отдала тебе частичку себя. А ты — ей свою кровь. Вы связаны. Навсегда.

— Это была сделка.

— Это был брак, — сказала леди Мор. — По законам Алого реестра. Ты — мой. А я — твоя. Пока смерть не разлучит нас. Или пока один из нас не умрёт по-настоящему.

Она вышла.

Я остался стоять в кабинете, с зажатым в руке амулетом — зубом низшего вампира, который теперь был частью меня.

[[Статус обновлён: Состоите в кровном союзе с леди Мор.]]

[[Эффекты: +20% к сопротивлению магии, -10% к инициативе (вампириша всегда знает, где вы).]]

[[P.S. Поздравляем. Вы женились на вампирше. Свадьбы не будет, но налоги платить придётся.]]

— Какие налоги? — спросил я.

Система не ответила.

Но где-то в доме Фёдор Савельевич заиграл на пианино.

Похоронный марш.

Глава 8 Отчёт императору

Дорога в столицу заняла полдня.

Мы ехали в карете — я, Фёдор Савельевич и Паша. Управляющий правил лошадьми. Паша сидел напротив меня и играл в карты сам с собой. У него было тридцать две колоды по пятьдесят четыре карты в каждой, и он помнил положение каждой.

— Вам страшно? — спросил Паша, не поднимая глаз.

— Да, — честно ответил я. — Очень.

— Это правильно. Драконы чувствуют запах страха. Если вы не будете бояться, император решит, что вы что-то задумали.

— А если буду бояться?

— Решит, что вы слабый. И съест.

— Отличный выбор.

Карета тряслась на ухабах. За окном проплывали поля, деревни, редкие трактиры. Империя Драконов выглядела уныло — серое небо, серая земля, серые люди в серой одежде.

— Почему всё такое серое? — спросил я.

— Это не мир серый, — ответил Паша. — Это у вас зрение меняется. Побочный эффект от крови вампира. Вы теперь видите мир в оттенках. Через пару недель пройдёт.

— А если не пройдёт?

— Значит, вы сами становитесь вампиром.

Я промолчал. Система на этот раз не выдала никаких предупреждений. Только иконка «Следователь» мигнула — мол, всё путём, не дёргайся.

Столица называлась Драконград.

Город оказался огромным — в десять раз больше провинциального захолустья, где находилось поместье Безродовых. Каменные дома в пять-шесть этажей, широкие мостовые, вывески лавок, толпы людей. И над всем этим — императорский дворец. Белокаменный, с золотыми куполами и башнями, уходящими в небо.

— Красиво, — сказал я.

— Только снаружи, — ответил Паша. — Внутри — та же бюрократия, что и везде. Просто стены дороже.

Карета остановилась у ворот. Нас встретила стража — солдаты в чёрных мундирах с серебряными драконами на груди. У каждого — алебарда и магический амулет на шее.

— Арсений Безродов? — спросил старший.

— Он самый.

— Император ждёт. Проходите. Один.

Фёдор Савельевич остался снаружи. Паша тоже — он достал свою колоду и начал раскладывать пасьянс на ступенях.

Меня провели во дворец.

Внутри оказалось ещё красивее. Мраморные полы, хрустальные люстры, фрески на потолках — драконы, рыцари, битвы, победы. Но я заметил, что все фрески чёрно-белые. Как будто мир здесь тоже потерял цвет.

— Сюда, — сказал провожатый, открывая дверь в конце коридора.

Я вошёл.

Тронный зал был пуст.

Ну, не совсем пуст. Вдоль стен стояли статуи — в натуральный рост, из чёрного мрамора. Изображали они императоров прошлого — суровых мужчин с коронами и мечами. Но трон в центре зала был свободен.

— Подождите, — сказал голос откуда-то сверху.

Я поднял голову.

На балконе, на высоте пятого этажа, стоял человек. Невысокий, коренастый, в простом сером костюме. Ни короны, ни мантии, ни скипетра. Обычный такой дядька лет пятидесяти, с усталыми глазами и небритой щекой.

— Я император, — сказал он. — Виталий Третий. Не бойся.

— Я не боюсь, — соврал я.

— Врёшь. Я чувствую запах страха. Но это нормально. Все боятся. Даже мои советники. Особенно мои советники.

Он спустился по лестнице — быстро, почти бегом. Подошёл ко мне вплотную. Посмотрел в глаза.

— Ты аудитор?

— Да, ваше величество.

— Любишь цифры?

— Больше, чем людей.

Император усмехнулся.

— Хороший ответ. Многие говорят, что любят людей. Врут. А ты признаёшься, что любишь цифры. За это я тебя не съем. Пока.

— Благодарю.

— Садись.

Он указал на стул у стены. Сам сел напротив — на обычный табурет, без всяких подушечек и бархата.

— Ты принёс мне отчёт?

— Да, ваше величество.

Я достал из внутреннего кармана папку. Толстую, с сургучными печатями. Фёдор Савельевич готовил её всю ночь — копии документов, выписки из реестров, показания девушек.

Император взял папку. Пролистал. Не читая — просто так, для вида.

— Я знаю, что там написано, — сказал он. — Про Альый реестр. Про камергера. Про девушек.

— Знали и ничего не делали?

— Делал. Я запретил им убивать. Они не слушаются. — Он закрыл папку. — Понимаешь, в чём проблема, Арсений? Я — дракон. Я могу сжечь дотла любого, кто мне не подчиняется. Но Альый реестр — это не люди. Это система. Систему не сожжёшь. Систему нужно менять изнутри.

— Для этого и нужны аудиторы.

— Вот именно. — Император встал. Прошёлся по залу. — Я даю тебе три дня. Ты найдёшь доказательства того, что

Алый реестр занимается незаконным сбором биоматериала. И ты предоставишь мне список всех, кто причастен. Включая моего камергера.

— А если я не успею?

— Успеешь. Или не успеешь. В любом случае, это будет не моя проблема.

— Чья же?

Император обернулся. В его глазах я увидел на секунду не человека — зверя. Древнего, голодного, уставшего.

— Твоя, — сказал он. — Ты сам влез в это дело. Сам спас девушек. Сам подписал контракт с вампиршей. Теперь сам и расхлёбывай.

Он подошёл к трону, сел. Взял со столика колокольчик, позвонил.

Вошёл камергер.

Высокий, седой, в безупречном сюртуке. Лицо — как у восковой фигуры. Глаза — пустые, безразличные. Тот самый Борис Барятинский.

— Ваше величество, — поклонился камергер.

— Борис, — сказал император. — Вот аудитор Безродов. Он будет проверять Алый реестр. Помогите ему.

— Слушаюсь, — камергер повернулся ко мне. — Идёмте, Арсений Константинович. У нас мало времени.

Я посмотрел на императора. Тот кивнул — мол, иди, не бойся.

Я вышел.

Камергер шёл впереди — быстро, не оглядываясь. Я едва поспевал.

— Вы знаете, что ваша племянница у меня? — спросил я.

— Анна? Знаю.

— Она рассказала, что вы сами привели её в Алый реестр.

— Правда? — камергер даже не обернулся. — А я думал, она сбежала.

— Она сбежала. С моей помощью.

Борис Барятинский остановился. Повернулся ко мне.

— Вы умный человек, Безродов, — сказал он. — Но очень наивный. Вы думаете, что спасли девушек. На самом деле вы просто переместили их из одного хранилища в другое.

— В каком смысле?

— Алый реестр не прощает долгов. Через неделю они придут за ними. И за вами. И за леди Мор. И за всеми, кто был в этом замешан.

— А император?

— Император будет смотреть. И улыбаться. Потому что ему всё равно.

Камергер развернулся и пошёл дальше.

Я остался стоять в коридоре, сжимая пустую папку в руках.

[[Новое задание: «Найти уязвимость Алого реестра»]]

[[Срок: 3 дня. Награда: 2000 опыта + навык «Невидимость» (ранг I). Штраф: превращение в нежить.]]

[[Подсказка: у любой системы есть слабое место. Найдите того, кто ведёт учёт.]]

— Того, кто ведёт учёт? — переспросил я.

Система не ответила.

Но я вспомнил Пашу и его слова: «Чёрная Амбарная Книга. Она там. В главном зале. Под стеклянным колпаком. И вокруг неё — чиновники. Они переписывают её страницы от руки».

Книга.

Вот что было слабым местом. Не чиновники, не вампиры, не камергер. А книга, в которой записаны все грехи.

Если я украду книгу — Алый реестр рухнет.

Если я её уничтожу — Алый реестр исчезнет.

Если я просто прочитаю её — я узнаю всё.

Но цена? Цена будет страшной.

Я вспомнил, что говорила леди Мор: «Чёрная Амбарная Книга требует плату. За каждую страницу — воспоминание. За каждое имя — год жизни. За каждую тайну — часть лица».

— Что ж, — сказал я себе. — Лицо у меня одно. Жизни — сколько дадут. Воспоминания — и так почти все чужие.

Я пошёл к выходу.

На ступенях дворца Паша всё ещё раскладывал пасьянс.

— Вы нашли ответ? — спросил он.

— Да. Нужно украсть книгу.

Паша улыбнулся — своей вежливой, чужой улыбкой.

— Я знал, — сказал он. — Поэтому принёс это.

Он протянул мне маленький ключ. Железный, ржавый, с погнутой головкой.

— Что это?

— Ключ от стеклянного колпака. Леди Мор украла его двести лет назад. И ждала подходящего момента.

— Почему она сама не украла книгу?

— Потому что она боится. А вы — нет. Или боитесь, но идёте вперёд. Это одно и то же.

Я взял ключ.

[[Получен предмет: Ключ от Чёрной Амбарной Книги (легендарный)]]

[[Внимание: использование ключа запустит цепную реакцию. Вы будете отмечены навсегда.]]

— Навсегда — это надолго? — спросил я.

— Для вас — нет, — ответил Паша. — Вы, Арсений Константинович, живёте быстро. И умираете быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.